

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

О ТЕРМИНЕ «МАРЗБАН» В САСАНИДСКОМ ИРАНЕ

Термин получается в результате сложения двух частей: первая часть — *marz-* — обозначает пограничный вал, границу, а вторая — суффикс *-bān* — придает новым словообразованиям смысловой оттенок «защитник, страж, хранитель».¹ Дословный перевод термина *marzbān* — «защитник (страж) границы».

Первое упоминание о марзбанах встречается в парфянских деловых документах из Нисы. Издатели этих документов И. М. Дьяконов и В. А. Лившиц в 1960 г. высказали гипотезу о том, что в иерархии местных правителей марзбан стоит над дизпатом (начальником крепости) и сатрапом (начальником округа) и может обозначать правителя более крупной административной единицы — провинции.²

Широкое распространение институт марзбанов получил в раннее средневековье, а точнее — во вторую половину сасанидского периода истории Ирана (V—VII вв. н. э.). Он засвидетельствован не только иранскими, но также арабскими, армянскими, сирийскими, еврейскими источниками, что нашло свое отражение в существующих словарях, в значительной мере учитывавших все возможные значения слова. При всем том словари обнаруживают некоторое расхождение в определениях термина. В словаре-гlossарии к среднеперсидским учебным текстам Г. С. Ньюберга даются два значения слова — «правитель пограничного района», «маркграф»; там же есть указание на заимствование его в армянском языке в тех же значениях.³ В толковом словаре, изданном в Иране, отмечены следующие значения: «начальник границы», «землевладелец», «хранитель»; сообщается и о том, что марзбанами арабы называют главных жрецов у огнепоклонников.⁴ В толковом словаре современного персидского языка Хасана Амида указаны современные значения термина — «пограничник», «офицер пограничной службы»; там же говорится, что при Сасанидах марзбанами называли пограничных правителей.⁵ В арабско-французском словаре середины XIX в. *marzubān* как заимствование из персидского переводится «сатрап, правитель провинции, чаще пограничной».⁶ В словарях сирийского языка К. Броккельмана и Р. Пейн-Смита *marzbānā* — «маркграф», «марквиз», «пограничник» (последнее значение упоминается только у Р. Пейн-Смита).⁷

¹ По той же схеме в новоперсидском языке образованы *bāybān* — «садовник», *rihbān* — «хранитель, сторож», *pālizbān* — «огородник», *šuturbān* — «погонщик верблюдов» и др.

² Дьяконов И. М. и Лившиц В. А. Документы из Нисы I в. до н. э. Предварительные итоги работы. М., 1960, с. 18, 22—23.

³ Nyberg H. S. A manual of Pahlavi, II. Wiesbaden, 1974, p. 127.

⁴ ۱۹۷۸ برهان قاطع، جلد چهارم، تهران، ۱۳۳۵-۱۳۳۴ ص

⁵ فرهنگ عمید، تألیف حسن عمید، تهران، ۱۳۴۲ ص ۹۴۲

⁶ Kazimirski B. Dictionnaire arabe-français, t. II. Paris, 1846, p. 1090.

⁷ Thesaurus syriacum... t. II. Ed. R. Payne Smith. Oxonii, 1901, col. 2224; Lexicon syriacum auctore C. Brockelmann. Ed. II. Hallis saxonium, 1928, p. 404.

Наконец, в словаре по библейской литературе *marzābānā* — это «наместник», «префект», «полководец», «маркграф».⁸

Многозначность термина в словарях объясняется тем, что его реальное содержание в каждую эпоху менялось. Для сасанидского периода более точными являются определения, данные в словаре Г. С. Нюберга. В тех же значениях термин фигурирует у исследователей, касавшихся социально-экономической терминологии в общих работах по истории сасанидского Ирана.

Специальной разработки проблемы марзбанства в научной литературе до сих пор нет. В настоящей статье делается попытка раскрыть реальное содержание термина в конкретную историческую эпоху на материале ирано-, арабо- и сироязычных источников. Это тем более важно потому, что во многих случаях словарное значение термина *marzbān* не совпадает с теми, которые предлагает контекст.

У автора IX в. Йа'куби, посвятившего несколько страниц в своей «Истории» разбору административной терминологии иранцев, есть следующее (и первое по времени) определение термина: «Главу страны (провинции) называют марзбаном».⁹ У Йа'куби *bilād* соответствует большой провинции, иранскому шахру, на которые делилась обширная территория Сасанидского государства (Вавилония, Хузистан, Парс, Абаршахр, Керман и др.). Таким образом, если следовать Йа'куби, то термины *šahrdār* (*šahriyār*) — титул правителя области — и *marzbān* равнозначны.

Отрывок из первой главы «Книги деяний Ардашира сына Папака», памятника пехлевийской литературы VI в., указывает на то, что разница между терминами все же существует: *Pāpak marzbān ud šahriyār ī Pārs būd ud az gumārdag ī Ardawān būd*¹⁰ («Папак был марзбаном и шахрдаром Парса, и был он из назначенных Ардаваном»). В данном контексте одно и то же лицо выполняло функции марзбана и шахрдаря.

У автора X в. Мас'уди марзбаны упоминаются в числе придворных Ардашира Папакана, в одном ряду с правителями областей (*mulūk al-kuwar*) и спахбедами; судя по описанию, это придворные второго ранга: «Его придворные были разделены на три группы. Первую составляли всадники и царевичи; эта группа сидела справа от царя на расстоянии 10 локтей — любимцы царя, его сотрапезники и собеседники из знатных и ученых людей. Вторая группа располагалась на удалении 10 локтей от первой; к ней относились главные марзбаны, правители областей, пребывавшие при дворе Ардашира, и спахбеды, из числа тех, которым в его правление поручалось управление областями. К третьей группе, располагавшейся на расстоянии 10 локтей от второй, принадлежали шутники, любители легкомысленных разговоров и весельчаки, но и в эту группу не включались люди низкого и презренного происхождения. . .».¹¹

⁸ Levy J. Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, Bd. III. Berlin und Wien, 1924, S. 247.

⁹ Ibn Wādhīh qui dicitur al-Ja'qūbi. *Historiae, pars prior historiam anteislamicam continens* edidit. . . M. Th. Houtsma. Lugd.-Bat., 1883, p. 202: *وتسمى رئيس البلاد المرزبان*

¹⁰ Ântiâ E. K. *Kārnāmak-i Artakhshīr-i Pāpakān*. Bombay, 1900, p. 2; *Histoire des rois des perses par Abou Mansour al-Tha'ālibi*. Ed. H. Zotenberg. Paris, 1900 (далее — Са'алиби), p. 473—474. У Са'алиби Папак — только марзбан Парса:

الفارس تزعم ان بابك كان مرزبان اردوان على فارس — «Персы утверждают, что Папак был марзбаном Ардавана в Фарсе».

¹¹ Masoudi. *Les prairies d'or*. Texte et traduction par C. Barbier de Meinard et Pavet de Courteille, t. II. Paris, 1863, p. 153; Ш м и д т А. Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана. — Уч. зап. Института востоковедения, т. XVI. М.—Л., 1958, с. 469.

Если сравнить приведенную классификацию придворных у Мас'уди с поименным списком придворных Ардашира Папакана в среднеперсидской надписи Шапура I,¹² то приходится констатировать, что перечисление должностных лиц, родственников царя и других представителей высшей знати в ираноязычном источнике не совпадает с той схемой субординации, которую предлагает автор X в. Кроме того, ни в одной из открытых до настоящего времени надписей III—IV вв. с территории сасанидского Ирана не говорится о марзбанах. Хотя пехлевийский роман об Ардашире I и некоторые арабоязычные авторы (Мас'уди, Са'алиби) связывают деятельность марзбанов с началом сасанидского периода, этот институт, вероятно, утвердился в Иране значительно позже, не ранее V в.: сначала на северных окраинах Сасанидской державы, в Армении, затем в Восточной Грузии (Картли), а в VI в. при Хосрове I Ануширване стал обычным явлением для всего государства Сасанидов.

Подробную информацию о марзбанах в Иране VI — первой половины VII в. содержат мусульманские сочинения, которые в разделе доисламской истории в значительной степени основаны на сведениях несохранившихся более ранних пехлевийских источников. В этой связи уместно рассмотреть контексты, где речь идет о марзбанах.

Автор X в. Хамза Исфাহани в «Хронике царей земли и пророков» дает краткую сводку о шестнадцати иранских марзбанах, в разное время управлявших землями арабов.¹³ Некоторых из них можно считать полупоуправляемыми, поскольку неизвестно, от имени каких шаханшахов они управляли подвластными территориями. О других известно несколько больше: Анушбад (Анушзад?) был марзбаном в царствование Хосрова I и Хормузда IV; Хамарз командовал иранским войском в сражении с арабами при Зу-Каре; Дад Пероз, прозванный арабами Мукабиром, был наместником в Бахрейне и Омане, собирая с кочевников налоги и не допуская их до Евфрата. Сбором налогов занимался и легендарный Сасан сын Рузбеха, которому «платили харадж цари Африки и Нубии». Ему наследовал в этой должности сын Рузбех.

Отдельного рассмотрения заслуживает перечень восьми марзбанов Йемена, деятельность которых приходится на последнюю четверть VI — первую треть VII в. Первый в этом списке, Хурзад сын Нарсе, отмеченный почетным титулом «Вахриз» («вепрь»), был послан Хосровом Ануширваном с отрядом иранских всадников в Южную Аравию для изгнания эфиопов и утверждения на царском престоле хымьярита Сайфа б. Зу-Йазана. После гибели Сайфа он был назначен наместником в Йемене, и с тех пор на несколько десятилетий страна прочно вошла в зону сасанидского владычества. Хурзада последовательно сменяли еще семь марзбанов, которые назначались шаханшахом из числа военачальников, отбывавших службу в Йемене.

Иногда должность марзбана передавалась по наследству. Известно, что Марвазана сменил на посту марзбана Йемена его сын Хур (Хурра?) Хосров.¹⁴ После него правил Базан (Бадап) сын Сасана, под началом которого были два военачальника — Пероз и Дадуе. Дадуе, племянник Бадапа, сменил своего дядю и был последним марзбаном Йемена. При ха-

¹² Maricq A. Res gestae divi Saporis. — Syria, t. XXXV, fasc. 3/4, 1958, p. 322—325.

¹³ Hamzae Ispahanensis annalium libri X edidit I. M. E. Gottwaldt, t. I, textus arabicus. Petropoli — Lipsiae, 1844, p. 136—139.

¹⁴ Практика передачи должности марзбана от отца к сыну засвидетельствована и на северо-востоке Сасанидского государства. Марзбан Мервруда, обращаясь в 652 г. к арабскому военачальнику с предложением о заключении мира, просит сохранить за собой и членами своего дома право наследования марзбанства, пожалованного его прадеду еще при Хосрове Ануширване. Здесь, правда, есть намерение на то, что предки этого марзбана были из числа иранских наместников Йемена, см.: Annales quos scripsit... at-Tabari cum aliis edidit M. J. De Goeje. Prima series. Lugd.-Bat., 1881—1882 (далее — Табари, I), p. 2897—2900.

лифе Абу Бакре он принял ислам, участвовал в подавлении «ридды». Опыт марзбана ему очень пригодился в новой обстановке.

О марзбанах очень часто упоминает арабоязычный автор иранского происхождения Абу Ханифа ад-Динавари в своей «Книге длинных известий». Здесь марзбаны названы своим именем впервые в повествовании о реформах Хосрова I Ануширвана, где говорится о том, что шаханшах освободил от подушной подати родовую знать, марзбанов, всадников, писцов и всех остальных лиц, состоявших на государственной службе.¹⁵ Марзбаны и «благородные» (т. е. азады, всадники) составили окружение царевича Хосрова, будущего шаханшаха Хосрова Парвиза.¹⁶ Те и другие учтены в «диване войска» и являются по призыву Бахрама Чубина, чтобы отправиться в поход против кагана тюрков.¹⁷ При этом Динавари делает различие между рядовыми марзбанами (*marāziba*) и «великими из марзбанов» (*'uzamā' al-marāziba*). Последние наравне с министрами (иногда с «великими государства») имеют свободный доступ к шаханшаху, участвуют вместе с ним в обсуждении государственных дел, выступая в роли советников. К «великим марзбанства» принадлежит армянин Мушег. Его влияние в войске и обществе настолько велико, что он не боится публично высказать свое несогласие с Бахрамом Чубином, когда тот после смерти Хормузда IV и бегства Хосрова II пытается легализовать узурпацию власти. Мушег возглавляет оппозицию легитимистов, вместе с двадцатитысячным отрядом своих единомышленников уходит в Азербайджан и ждет возвращения Хосрова из Византии. На родине Хосрова II встречают Мушег «вместе со своими марзбанами и марзбанами Парса» (персидскими марзбанами?).¹⁸ Марзбаны (очевидно, рядовые) постоянно поддерживают свою военную форму, совершенствуют качества, обязательные для воинского сословия: силу и ловкость, умение владеть оружием. Во время останки Хосрова II в Хулване на пути в летнюю резиденцию в Мидии они устраивают в честь шаханшаха игру в поло.¹⁹ Один из марзбанов, Хормузид Гуррабзин, выступает в роли посла к тюркскому кагану сначала при Хормузде IV, а затем при его сыне Хосрове II.²⁰ Гурдой, сын Бахрама Гушнаспа и родной брат Бахрама Чубина, — один из самых влиятельных советников Хосрова Парвиза.²¹ О выдающейся роли марзбанов сообщает и Са'алиби, современник Динавари, черпавший свои сведения из недошедшей до нас сасанидской «Книги владык»; он отмечает случай, когда шаханшах Йездигерд II (438—457 гг.) передал вопрос о своем наследнике на суд «великих государства» и «главных марзбанов».²²

Динавари и другие историки, кроме обязанностей при дворе, отмечают и еще одну, не менее важную сторону деятельности марзбанов — их активное участие в военных походах иранской армии в качестве полководцев. Известно, например, что Бахрам Чубин до своего назначения на должность командующего армией, посланной против тюрков, уже был марзбаном Рейя.²³ В другое время Хосров II поручает прежнему послу Хормузду Гуррабзину один из трех отрядов, посланных на подавление восстания Бистама.²⁴ «Великие» сасанидских армий и марзбаны разделяют ответственность за поражение Ирана в войне с Византией, и Хосров II Парвиз

¹⁵ Abû Hanifa ad-Dînaweri. Kitâb al-Aḥbâr at-ṭiwâl publié par V. Guirgass. Leide, 1888 (далее — Динавари), p. 73.

¹⁶ Ibid., p. 80.

¹⁷ Ibid., p. 82.

¹⁸ Ibid., p. 94, 96.

¹⁹ Ibid., p. 105.

²⁰ Ibid., p. 83, 102.

²¹ Ibid., p. 109.

²² Са'алиби, с. 573.

²³ Maçoudî. Les prairies d'or, p. 78.

²⁴ Динавари, с. 109.

принимает по отношению к ним крайние меры,²⁵ решив таким образом и свою участь: в результате заговора знати с участием марзбанов он был свергнут и убит.²⁶ Перед казнью, отвечая на обвинения своего сына Шируйе (Кавада II) в жестокости, он просит передать ему следующее: «...этих твоих опекунов я готовил для себя в течение тридцати лет, умножил им подарки и увеличил дары. Все это время я в них не нуждался, кроме того дня, в который они проявили малодушие и побежали. Спроси... законовевдов нашего народа о тех, кто пренебрег в поддержке своего царя и уклонился от боя с его врагом, и тебе скажут, что такие не заслуживают ни прощения, ни милосердия».²⁷ Назначение марзбанства в этом отрывке показано предельно ясно.

В анонимной «Книге деяний Ануширвана», сохранившейся в арабской версии Ибн Мискавейха, царь подчиняет марзбану тюрков, которые перешли на службу в Иран и расселились в пограничных крепостях.²⁸ Наконец, в одном из контекстов «Летописи» Табари марзбаны названы правителями пограничных областей.²⁹

Сирийские источники в своем большинстве отражают ту сторону деятельности марзбанов, которая является следствием пребывания их на посту руководителей военной администрации в оккупированных сасанидскими войсками городах и провинциях с преобладающим христианским населением. Мшихазеха, автор «Истории Адиабенской церкви» (VI в.), касаясь событий, связанных с образованием державы Сасанидов, пишет, что персы «подчинили всех царей стран Востока и поставили на их место правителей и марзбанов» (*mauhrātē we marzbāne*). Здесь первый и второй термины выступают как синонимы, обозначающие военных администраторов, хотя этимологически форма *mauhrātē* является иранским заимствованием понятия «магупат, мобед». Далее в тексте наш автор оставляет только *mauhrātē*, но имеет в виду лишь марзбанов. О том, что речь идет не о религиозном главе общины, а о наместнике, свидетельствуют как использование другого названия для мобеда — *magūšā d'atrā* — «маг страны (провинции)», так и функции должностных лиц, посаженных шаханшахом в Адиабене. Наместник имеет собственный вооруженный отряд, живет в укрепленном замке. Когда он восстает против шаханшаха Варахрана III, тот посылает против него войско, смещает непокорного марзбана и заменяет его другим.³⁰

Иоанн Эфесский в «Церковной истории» подробно описывает деятельность марзбана Адурмахана в качестве полководца шаханшаха Хосрова I Ануширвана. Во время войны с Византией шаханшах направляет в Апамею «великого марзбана» (*marzbānā rabbā*) Адурмахана (в арабо-персидской передаче Азермахан). Персидское войско предает город огню и мечу, а пленных и добычу направляет в Дару, где находится ставка Хосрова I. В другой раз великий марзбан участвует в переговорах с византийскими посланцами, а затем снова грабит области Дары, Теллы и Телл-бесмы.³¹ Под натиском византийских войск Маврикия и гассанида Мундара персы уходят в свои пределы, разрушая мосты через Евфрат. Впоследствии Адур-

²⁵ Там же, с. 111.

²⁶ Участие марзбанов в дворцовых переворотах становится при последних Сасанидах обычным явлением. Известно, например, об их причастности к свержению Хормузда IV (Динавари, с. 87) и к покушению на узурпатора Шахрбараза (Са'алиби, с. 734).

²⁷ Динавари, с. 114.

²⁸ Grignaschi M. Quelques spécimens de la littérature sassanide. — JA, t. CCLIV, fasc. 1, Paris, 1966, p. 24.

²⁹ Табари, I, с. 1056.

³⁰ Sources syriacques, vol. I par A. Mingana. Leipzig, 1907, p. 31, 36—38.

³¹ Johannis Ephesini Historiae ecclesiasticae, pars tertia. — CSCO, scriptores syri, textus, series III, tomus III, Parisiis, 1935, p. 293, 308.

махан снова вторгается в районы Верхнего Междуречья, производит в них страшное опустошение, с добычей и пленными благополучно возвращается в Иран.³² Этот марзбан был казнен Хормуздом IV вместе с другими вельможами, пользовавшимися особым доверием Хосрова Ануширвана.³³

Марзбаны управляют завоеванными территориями, соблюдая интересы шаханшахской короны: контролируют деятельность местных властей, собирают с покоренного населения дань и налоги, присылают в столицу пленников, вылавливают противников шаханшаха. По сведениям «Несторианской истории» (Хроники Сеерта), марзбан округа Балад, расположенного в семи фарсангах севернее Мосула, пожаловался Хосрову II на местного епископа 'Ишояба за то, что он возражал против обложения налогом виноградики при обители и проявлял излишнюю независимость; в результате епископ был отстранен от должности и до провозглашения «царем царей» Шируйе находился в изгнании.³⁴ В Анонимной хронике 1234 г. говорится о том, что на 18-м году царствования Ираклия (628 г.) марзбан Эдессы получил приказ Хосрова Парвиза о присылке пленников. Марзбан, по словам автора хроники, был человеком милосердным и не желал связываться с хлопотным для него делом, поэтому он распорядился направлять пленников партиями — «кварталами» (или «улицами»).³⁵ Как сообщает сирийский аноним VII в., марзбан Азербайджана выловил Биндою, когда тот, опасаясь царского гнева, бежал к своему брату Бистаму, и вернул беглеца Хосрову Парвизу.³⁶

В разделах мусульманских хроник и «Книг завоеваний» IX—XII вв. (труды Йакуби, Табари, Бал'ами, Балазури, Ибн ал-Асира и др.), повествующих о завоеваниях арабами Ирана, марзбаны отдельных округов и провинций выступают в роли командиров воинских формирований, которые действуют самостоятельно либо в составе большой армии (сражения при Кадисии и при Нехавенде). Они то выходят на единоборство с арабскими витязями, то отступают или переходят на сторону противника, ведут оборону осажденных крепостей, заключают с мусульманами мирные договоры.

Объем привлеченного к исследованию материала позволяет сделать ряд выводов относительно социальной природы термина *marzbān* в позднесасанидскую эпоху. Источники дают нам два основных значения.

1. В широком смысле марзбаны — влиятельная и многочисленная, начиная со времени Хосрова I Ануширвана, часть военного сословия, его высшее и среднее звено. На социальной лестнице они занимают место между «вазургами» («великими», членами сасанидского рода) и «азадами» («свободными», всадниками, в некоторых контекстах — «благородными»). «Великие марзбаны» (марзбаны Азербайджана, Парса и других шахров, больших провинций) по социальному положению приравниваются к «вазургам». В свите придворных Хосрова Ануширвана они находятся на одной ступени.³⁷ Рядовые марзбаны (марзбаны округов или малых провинций — Оболлы, Вавилона, Анбара, Хиры, Дербенда) ближе к «азадам». Очевидно, в среде марзбанов существовало более дробное деление, но источники не дают прямых указаний на этот счет. Ряды марзбанов могли попол-

³² Ibid., p. 313.

³³ Са'алиби, с. 638—640.

³⁴ *Histoire nestorienne* (Chronique de Séert), seconde partie, publiée et traduite par Addai Scher... — *Patrologia orientalis*, t. XIII. Paris, 1919, p. 554—555.

³⁵ *Chronicon ad an. Chr. 1234*, pertinens edidit I. B. Chabot. — *CSCO*, scriptores syri, series III, t. XIV, textus (1920), p. 231.

³⁶ *CSCO*, scriptores syri, series III, t. IV, textus, p. 17—18; Nöldke Th. Die von Guidi herausgegebene syrische Chronik uebersetzt und commentiert (1893), S. 8.

³⁷ *The Farsnama of Ibnu'l-Balkhi* edited by G. Le Strange and R. A. Nicholson. — «E. J. W. Gibb Memorial» Series, New Series, vol. I. London, 1921, p. 97.

няться за счет азадов: имена марзбанов Хиры — Азадбеха и Азадмарда (первый — отец, второй — сын) — не исключают такой возможности.³⁸ В основном ряды марзбанов комплектовались из представителей родовой знати, более древней по знатности, чем Сасаниды. Многие из марзбанов — выходцы из Рейя и Нехавенда, родины Михранидов, около десятка марзбанов носят личное или родовое имя Михран.³⁹ Встречаются среди них и Карениды. Как представители именитой родовой знати, в значительной степени ослабленной маздакитским движением, васпухры («сыны рода») были обязаны своим возрождением Хосрову Ануширвану и наряду с азадами стали опорой сасанидской монархии. Они не только имели доступ ко двору шаханшаха, но и проходили там специальную подготовку, прежде чем получить ответственный пост в армии или при дворе. Пехлевийское сочинение «Хосров сын Кавада и паж» представляет собой рассказ об испытании молодого человека по имени Васпухр из знатного, но обедневшего рода; в ходе испытаний обнаруживаются недюжинные умственные и физические способности юноши, после чего он становится приближенным шаханшаха и получает высокий пост.⁴⁰ Во время военных действий марзбаны составляют командное ядро иранского войска.

2. В более узком смысле марзбаны — главы военной администрации (или оккупационных властей) на завоеванных территориях или во «внутренних» округах и провинциях Сасанидской державы. Установление института марзбанов в захваченных провинциях соседних стран не упразднило местного самоуправления, как это видно на примере Грузии, где полномочия царя были переданы марзбану, но для сохранения централизованной власти из среды знати избирался глава государства — эрисмтавар.⁴¹ Примерно так же Сасаниды обошлись с покоренной Хирой. По сведениям, которые приводит Табари, Азадмард (марзбан Хиры) поручил грамотного арабу выполнять обязанности низложенного Хосровом Парвизом вассального царя Ну'мана: держать в узде племена бакритов, приближая одни из них и удаляя другие в угоду шаханшаху.⁴² В областях Верхнего Междуречья с преобладающим христианским населением сохраняли свои административные функции несторианские и монофизитские епископы. В собственно иранских провинциях, кроме марзбанов как ставленников шаханшаха и обладателей военной власти, существовала местная крупная и мелкая знать, которая выполняла свои функции в округах и провинциях. Марзбаны были посредниками между местной знатью и шаханшахом; как представители «царя царей» они были высшими должностными лицами в подведомственных больших и малых провинциях и имели чрезвычайные полномочия: обеспечивали своевременное поступление налогов в государственную казну,⁴³ поддерживали спокойствие среди подданных и охрану границ. «Великим марзбанам» шаханшах жаловал титул шаха.⁴⁴ У «великих из марзбанов» был штат рядовых марзбанов (Шахрака, марзбана Парса, следует отнести к первым, а марзбана Бишапура, о котором нам

³⁸ Табари, I, с. 2019, 2037, 2226, 2233; Бал'ами, рукопись «D-182» ЛО ИВАН СССР, л. 3366; Zotenberg H. Chronique de ... Tabari traduite sur la version persane d'Abou Ali Mohammed Bel'ami, t. III, p. 338; Ibn el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur ed. C. J. Tornberg. Lugd.-Bat., 1868, vol. II, p. 340.

³⁹ Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895, S. 214—215; см. также сочинения Табари, Балазури, Бал'ами, Динавари.

⁴⁰ Unvala J. M. The pahlavi text «King Husrav and his Boy...». Paris, s. a.; Са'алиби, с. 705—711. — В арабоязычном варианте Са'алиби действие переносится в царствование Хосрова II Парвиза, а имя пажа — Хушару.

⁴¹ Цоцелия М. В. Восточная Грузия (Картли) в III—VII вв. и ее связи с державой Сасанидов (по памятникам материальной культуры). Автореф. канд. дисс., JL, 1975, с. 6.

⁴² Табари, I, с. 2226.

⁴³ Как сообщает Са'алиби (с. 744), марабан Мерва Махуйе отвечал за сбор налогов в провинциях Мерв, Мервруд, Талекан, Гогаан.

⁴⁴ Darmesteter J. Lettre de Tansar au roi de Tabaristan. — JA, sér. IX, t. III, Paris, 1894, p. 210, 513.

известно из среднеперсидской надписи в Эклиде,⁴⁵ — ко вторым). В восточных пределах Сасанидской державы марзбаны отдельных провинций сохраняли также титул канаранг, что очень хорошо показано у Са'алиби.⁴⁶ Как правило, марзбанами были иранцы зороастрийцы. В Армении, как свидетельствуют источники, марзбаны иногда назначались из представителей местного феодального класса.

A. I. Kolesnikov

TO THE MEANING OF THE TERM «MARZBĀN» IN SASANIAN IRAN

The article deals with the social meaning of the term «marzbān». The analyses of iranian, arabian and syriac sources gives the author a possibility to conclude that the literal and well known meanings of the term in question («a defender of a border», «a markgraf») in many cases are not acceptable in a context. For example, in most sources related to the history of the late sasanian period, the term «marzbān» may be interpreted according to a context only in one of two following ways.

1. In a large meaning of the word, marzbans are the most active part of the warriors social group and compose a commanding stock in sasanian army; on a social scale they take place between āzāds and vazurgs. Marzbans take part in court ceremonies of the sasanian king of kings.

2. In a narrow meaning, marzbans compose the war administration appointed by a king of kings of Iran in internal provinces, on limitrophs of the kingdom and in conquered territories. They may be regarded as mediators between shāhānshāh and a local administration.

---

⁴⁵ G r o p p G. Einige neuentdeckte Inschriften aus sasanidischer Zeit. — In: H i n z Walter. Altiranische Funde und Forschungen. Berlin, 1969, S. 240—241. — Имя марзбана Парса в форме *سهرک* || *شهرک* встречается у мусульманских историков Табари, Балазури, Динавари, у автора «Фарс-намэ» в повествованиях о завоевании Парса арабами.

⁴⁶ Са'алиби, с. 743: *وگره مرزبانها کنار نکند دخول* (о том, как марзбан Туса, опасаясь арабов и тюрок, отказал в убежище Йездигерду III и его свите).